

Пролог

- Мне жаль это говорить, но... ты уволен.

Сердце, казалось, подпрыгнуло до самого горла, а миг растянулся в вечность.

Уволен?

Нет... НЕТ! Только не сейчас!

- Н-но... как же... - с отчетливым хрипом вырвались из казалось бы застывшего горла слова.

- Прости Джеки. У нас сейчас большие проблемы с бюджетом и выбора попросту нет. - сочувствующе покачал головой мужчина.

Дернувшийся глаз наткнулся на неприкрытую ничем анкету, лежащую на углу стола.

"Роберт Тофман", - отстраненно прочитал я написанное корявым почерком имя, пусть документ и лежал для меня вверх ногами.

Вот ведь совпадение, что фамилия новенького один в один с той, что красуется на бейджике у сидящего передо мной ублюдка. А рядышком должность: "Отдел Кадров".

Лицемерная тварь...

В этой конторе я работаю... работал уже почти год и вот-вот должен был выйти на повышение... А сейчас, на моё место, возьмут какого-то сраного школьника и, почти уверен, тут же пропихнут на должность старшего мастера.

МОЮ должность...

Ногти впились в ладони.

- Я знаком с твоей ситуацией. - с притворным сочувствием покивал мне ублюдок. - Мать в коме, отец мертв... Очень печально. - вздохнул. - Я замолвил за тебя словечко и босс согласился выделить тебе выходную компенсацию! - бодро воскликнул он. - Сто пятьдесят долларов! Немаленькие деньги.

...Блять. Я порву его. Прямо сейчас.

Я уже начал было вставать с ебаного деревянного расшатанного стула, чувствуя как от ярости скрипят друг о друга зубы, когда дверь позади открылась и в кабинете в пару широких шагов оказался охранник Трой.

- Ленни, все в порядке? - пробасил этот шкаф "два на полтора".

- Не беспокойся, Трой. - радушно улыбнулся кадровик вошедшему, полностью игнорируя мои покрасневшие от ярости глаза. - Джеки уже уходит. - протянул ублюдок в мою сторону открытый конверт, в котором виднелось три купюры по пятьдесят. - Надеюсь, у тебя все сложится. - еще одна фальшивая, вызывающее жжение где-то глубоко в груди улыбка.

- Я провожу. - глухо прозвучал из-за гула внутри головы голос здоровяка.

Я тут же почувствовал как что-то потянуло меня вверх за шиворот, а после, Трой вытащил

меня на улицу как какого-то котенка.

- Прости Джеки. - чуть толкнув меня между лопаток, от чего не самый тяжелый я чуть не свалился на землю, уже на улице произнес он. - Ничего личного.

- ...Ну и мразь же ты Трой.

- Не зарывайся мышонок. Раздавлю.

Скорчив самое презрительное выражение лица на какое способен, ткнул ему под нос средний палец (пришлось довольно высоко задрать руку) и, развернувшись, пошел прочь, пока этот дуболом не понял что произошло.

Подспудно ожидал, что сейчас прилетит по шапке и сознание улетит в желанное небытие, но нет. Толи ублюдох Трой ощутил трупный запах мертвой глубоко внутри совести, толи был куда умнее чем казался и решил, что в таком состоянии я буду страдать куда сильнее, чем если бы он подарил мне несколько славных часов пустоты...

Хотя нет - бред.

Проигнорировав засранную всяким мусором автобусную остановку, я, яростно вколачивая каждый шаг в грязный выщербленный ямами асфальт, устремился в сторону дома.

Потребовалось добрых десять минут, прежде чем ярость ушла, а на её место встала поглощающая меня изнутри пустота.

...Что дальше?

Мысли тут же заметались, обдумывая ситуацию.

У меня есть сто пятьдесят долларов в конверте, около полтинника дома в сбережениях, куча неоплаченных медицинских счетов, и чуть меньшая куча коммунальных...

Продать дом? Быстро не получится, да и с наследством и правом собственности в связи с подвешенным состоянием мамы большие проблемы. Платить юристам и нотариусам... Либо продавать по очень сниженной цене по черному... Тут риск наткнуться на острый предмет в теле, а это не полезно для здоровья...

На лицо вылезла мрачная усмешка.

Сдать в аренду. Можно даже под притон, каким-нибудь богатеньким торчком. Устроиться на несколько работ... Грузчики и уборщики этому городу все еще нужны. Спать можно будет в какой-нибудь общине бомжей из относительно цивилизных... Хех. Цивильная община бомжей. В Броктон-Бей.

- Ну, раз шучу, то прихожу в себя... - продолжил сеанс самоуспокоения.

'...А можно просто вступить в банду.' - пронеслась в голове трусливая шальная мысль. - 'Да, не богатырь, но грамотный и немного шарю в технике. Чистокровный белый...'

Удар.

- Сука, не раскисать. - потер я саднящую от собственного удара щеку. - Уж лучше с бомжами на помойке, чем с Нациками в одном клубе.

- Так, стоп... - резко остановилась проходящая мимо меня группа молодых парней. - Что ты там вякнул?

Недоуменно моргнув, я перевел взгляд налево.

Пять рыл. Высокие, на вид тренированные, белые. У одного из них на шее нашивка "88".
"Империя 88". Нацисты.

Пиздец... Приплыли.

- Что там такое, Дирк? - выглянул из-за плеча остановившегося парня его товарищ, со шрамом пересекающим правую бровь.

- Тут какое-то что выебывается на Великую Империю. - с каким-то даже апломбом произнес последние слова нацик.

- Хо-о-о... - говорящий обошел первого и всем своим немаленьким телом навис надо мной. - На негроида не похож... Может жид? Я думал вас всех уже повыжгли. - с глумливой улыбкой прорычал парень.

Ноги подкашивались. Я уже знал, что будет дальше.

Избиение.

И плакали мои сто пятьдесят долларов.

'Ну уж нет...!' - внутренне прорычал я, собирая все свое невеликое мужество в кулак. - 'Живым не дамся!'

- Нихера себе! - выпучил я глаза за спины, окружившим меня парням. - Негры-Пидарасы насилуют белого парня! - ткнул пальцем им за спины.

Надежда себя оправдала.

Нацисты были тупыми и тут же повернулись в указанную сторону.

Даже не понимая до конца что делаю, бью наугад ногой и попадаю одному из пятерки прямо промеж ног, после чего тут же даю деру.

Спорт никогда не был моей сильной стороной...

- Блять...! - от мощного толчка в спину падаю прямо на асфальт, до крови стесывая кожу с ладоней.

Далеко убежать не удалось.

Попытался было сгруппироваться для смягчения ожидаемых ударов, но, к моему удивлению, их не последовало. Меня в четыре руки вздернули в воздух и попросту закинули в находящуюся в десяти метрах подворотню.

Вот теперь точно пиздец.

- Тьфу. - сплюнул прямо в мое скорчившееся на асфальте тело один из ублюдков. - Мелкая хуйня.

- Ребят, а может...!

Наладить дипломатию мне не дал мощнейший пинок в живот. Весь воздух разом вытеснило из легких, а на глазах выступили слезы.

- Кха-кха... акх. - судорожно пытался я вдохнуть хотя бы глоток кислорода.

- Тварь! - тут же прилетел мне удар в спину и я почувствовал будто в бок воткнули раскаленный прут.

Все вокруг поплыло, но потерять сознание мне не дал удар прямо в лицо. Послышался хруст сломанного носа. Рот наполнился кровью из разбитой губы (надеюсь только из-за этого), а дышать стало еще сложнее.

- Мразь! - еще один удар. В этот раз в грудь. Послышался хруст, а дышать стало еще сложнее.

- Где этот ебаный еврей?! - хрипло выкрикнул, ввалившийся в эту же подворотню нацист на дрожащих ногах. Тот самый, которому я так удачно зарядил по шарам. - Ты труп блять! - вытащил он что-то из кармана.

Дзинь.

Складной нож.

'Блять... Блять-Блять-Блять!'

Сознание угасало. Отстанут ли они от меня если я вдруг перестану подавать признаки жизни? К слову, до этого момента вполне естественным путем, судя по моему самочувствию, недолго осталось...

Заплывшим из-за огромного фингала глазом, пытаюсь всмотреться в идущего на меня с ножом ублюдка. Вглядываюсь в каждую мельчайшую деталь.

Будто это продлит мне жизнь. Время потекло медленнее, а чувствительность тела, казалось, упала до опасно низкого значения.

Тем не менее рок, принявший облик восемнадцатилетнего парня с ножом-раскладушкой продолжал приближаться.

'Не уж-то так и умру...? В грязной подворотне, от рук мерзких нацистов?'

- Ну, что, есть что сказать напоследок? - присел передо мной уже почти неразличимый силуэт и вздернул за волосы.

- Хтьфу! - схаркнул я смачный снаряд крови ему прямо в лицо. - Поеж гвна, наци...

Из-за разбитой губы и сломанного носа, речь получилась не слишком внятной, но этому отбросу, судя по всему, это и не требовалось.

Под разъяренные вопли, рука с ножом занеслась в воздух.

Вот так вот. Похоже я действительно умру. Надеюсь мама будет в порядке. Отец... ты был тем еще ублюдком, но все же, надеюсь, ты бы мной сейчас гордился. Никогда бы не подумал что сдохну почти так же как и ты...Я ведь даже ни разу не был с девушкой.

Нож мелькнул в светел разбитого фонаря. Я так и не отучился на вышку.

Ржавое лезвие понеслось вниз прямо в мою грудь.

Я... Увидел две огромные сущности. Без формы и размера, необъятные в своей чуждости и бесконечности, они...

Нет.

Замершая было перед глазами невероятная картина мелькнула и исчезла, а я ощутил как что-то невероятно сильное потащило меня.

Дальше.

За пределы параллельных измерений и их зеркальных отражений. Сквозь само время и горизонт событий.

Холод. Жар. Цвет. Вкус. Краски. Безумие. Блаженство. Удовольствие. Боль. Цвет. Звук.

Все и сразу, но при этом ничего.

Буйство ощущений и красок затопило мое предобморочное сознание, чтобы в один момент взорваться.

И тогда я увидел... Мир. Чудовищно прекрасный. Необъятный. Мир вечной войны и страданий, и бесконечного спокойствия и тишины. Мир, где паладины и проповедники света бьются бок о бок с демонами и каннибалами, извращающими саму сущность жизни. Холодный и равнодушный. Наполненный красками и привечающий каждого. Зеленый от бесконечного торжества природы. Красный от нескончаемого потока огня. Мир героев и чудовищ. Мир, где выдающиеся смертные могут встать вровень с богами и самими концепциями зла и разрушения. Мир, ставший игровой площадкой для древних сущностей, что воплотили в себе сами понятия Тьмы и Света.

Я взглянул на него и увидел лишь бесконечно малую грань.

Он взглянул на меня и увидел всего.

Вплоть до каждого атома, мысли и намеренья. Он разобрал меня на части, просмотрел каждую под микроскопом, а после собрал обратно.

А потом была боль.

Синяки? Треснутые ребра? Сломанный нос?

Ничто.

Боль, будто меня бросили в центр звезды, но никак не давали уйти в спасительное забытие.

Будто каждая часть моего тела промораживалась от температуры, в разы более низкой, чем то, что в моем мире учеными называлось "абсолютный ноль".

Я бы закричал, если бы у меня был рот. Я бы заплакал, если бы у меня были глаза. Я бы умер, если бы был жив...

Это продолжалось вечно. А возможно куда как дольше.

В мире, от которого я не мог оторвать взгляд проходили эоны лет. Он разрушался и рождался заново. Многократно менялся до неузнаваемости... Но сама суть бесконечной войны оставалась неизменной.

В какой-то момент боль утихла. Не прекратилась, но отошла на второй план.

Что-то невероятно огромное издало внутри самого моего естества звук, отдаленно напоминающий заинтересованный хмык.

И меня потянуло назад.

И я уже не тот кем был.

Что-то изменилось.

Видение мира отдалялось от меня, но сама картина не пропадала.

Я стал её частью. Один из многих. Един с каждым. Я чувствовал горечь, и боль в разы более ужасную, чем от недавних страданий, глядя на то, как чудесное видение становилось все дальше.

Краски, явления и звуки больше не вызвали дезориентации. Но я знал причину. Я просто не достоин.

Огромные тела космических многомерных существ не вызвали ни малейшего отклика в моем выжженном и замороженном сердце. Я стал чем-то большим, чем простой человек.

Мир обретал привычные очертания. Я стал Героем.

Перед глазами возникла тускло освещенная подворотня. Но что же это за Герой, без истории и подвигов?

Я ощутил треснутые кости и многочисленные ушибы. И я собирался это исправить.

Перед глазами мелькнул блик, отраженный от лезвия зависшего передо мной ножа. Во славу Защиты Древних! Игра Началась!

***

Мое сознание вернулось на место, но творимое всемогущей волей действие не спешило подходить к концу. Искаженное в уродливой гневной гримасе лицо бандита застыло, замер и опускаемый им нож и остальная четверка неонацистов. Будто весь мир поставили на паузу.

Но все эти странности были замечены мной лишь краем сознания. Куда больше меня интересовала зависшая перед глазами сетка с иконками, напоминающими игровые.

Сто двадцать одно существо. Каждое со своими талантами и уникальными неповторимыми навыками, ведь Древние, вопреки устроенной ими бесконечной войны, не любят повторяться и очень тщательно выбирают своих героев.

'Тем страннее, что их выбор пал на меня...'

Тем не менее, он пал. Сейчас куда важнее покончить с этой раздражающей ситуацией, но нарисовалась проблема.

Я не знаю кто из этих Героев на что способен... а значит надо узнать.

Я сосредоточил своё внимание на самом первом в списке и всем естественным пожелал узнать... И он откликнулся. Лорд дома Аверно, сильнейший и самый загадочный. Прозванный в народе внушающим трепет именем - Абаддон. Хранитель древней купели, насквозь пропитавшийся её таинственной силой, он способен обмануть саму смерть.

Ощущение единения исчезло, а картины устрашающего, но предельно преданного своему дому человека, чья личина под воздействием какой-то энергии изменилось до неузнаваемости, потухли.

'Первый же Герой и такая сила...' - с внутренним трепетом вновь оглядел я иконку Героя, на которой был изображен темный силуэт, чьё лицо было лишь темным провалом под шлемом. - 'Но это немного не то, что нужно в этой ситуации...'

Я не торопился с выбором, ведь времени у меня было предостаточно.

Следующий персонаж.

***

Я словно замороженный уже в бог знает какой раз тянулся к одному и тому же Герою. Невероятная грация, чудовищная ловкость, мастерство оставляющее тебя безмолвным. Мортред, одна из Сестер Вуали. И даже бог не поможет тому, на кого падет пророчество и кто будет назначен её мишенью. Он никогда не узнает причины и не уловит момента собственной смерти. Но ему не о чем волноваться, ведь гибель от руки той, кого в суеверном страхе называли Фантом Ассасин - это невероятная честь.

С каждой новым запросом, я видел все новые и новые картины. Мортред не казалась мне убийцей в привычном понимании этого слова... Будучи простым человеком она добилась того, что даже бессмертные существа стали опасаться стать следующей её целью и это вызывало восхищение.

До сих пор я просмотрел множество героев. Кто-то вызвал у меня чувство собственной ничтожности, кто-то брезгливость и желание забыть увиденное, а кто-то невероятное уважение... И Фантом Ассасин из всех них произвела самое большое впечатление.

В очередной раз увидев часть её истории, я не стал тянуться к Мортред вновь. Я потянул её на себя.

Тело, несмотря на все травмы, встрепенулось от блаженства, вызванное притоком всей той силы, что накопила сильнейшая из убийц во время самоубийственных тренировок. Сетка Героев перед глазами померкла, а после и вовсе исчезла, но я знал, что могу вновь вызвать её в любой момент.

Пропал и эффект паузы, но в чудовищном восприятии даруемом способностями Фантом Ассасин движущийся словно в пятидесятикратном замедлении мир, мало отличался от полностью остановленного.

Переулочек в моих глазах сжался в точку и в голову пришло понимание, что я в любой момент

могу убить любого из пятерых противников. Из любой позы, вне зависимости от расстояния, даже без какого-либо оружия.

А я был вооружен.

Правая рука ощутила вес кинжала, что за годы службы уже стал неотъемлемой частью сильнейшей из Сестер Вуали.

Оставалось лишь взмахнуть.

В вяло текущем мире, даже несмотря на травмы, я двигался словно ветер.

Первым пал от метко брошенного кинжала самый дальний из бандитов, который стоял на стреме, но уже спустя миг, торчащая из его виска рукоять исчезла, а ладонь вновь оттянул приятный вес.

Тело мертвеца еще даже не осознало своей судьбы, а я уже двигался.

Скупым единым движением обогнув нависшего надо мной противника и встав на ноги, я оказался за спиной нациста, походя, слегка дернув кистью, вскрыв горло тому, который ударом ноги сломал мне нос.

Шаг. И я стою между теми двумя, что затащили меня в подворотню. В заполненных жестоким весельем глазах до сих пор даже не задрезало осознание происходящего, что, впрочем, и не удивительно.

Первый из погибших до сих пор так и стоял прислонившись к стене и не подозревая, что уже мертв. Даже капля крови не успела покинуть его ран.

Еще два взмаха клинка. Еще две оборванные жизни.

Стоя за спиной последнего противника я чувствовал, как мир вокруг меняется на то, что я привык видеть.

Время возобновляло свой ход, а уже мертвые тела начали заваливаться на землю, обильно заливая кровью все вокруг из смертельных ран. Но ни одна из капель даже не коснулась моей одежды.

Им повезло. Простые отбросы, мнящие себя господами, они погибли от клинка Сестры Вуали, пусть и направляемого чужой рукой.

- ...А? - оторопело замер имперец, чей нож, вместо того чтобы пронзить свою цель, лишь звякнул о камень. - Что за...?

Его спина напряглась, а по видимому с моего ракурса виску скатилась капля пота, к которой мгновение спустя присоединились ручейки крови, покидающие вскрытое горло все еще стоящего на ногах рядом мертвеца.

Слитный звук падающих тел глухо отразился от кирпичных стен зданий.

И от этого звука последний выживший дернулся, будто от удара молнией.

Мне с трудом удалось вытащить из памяти его имя. Дирк.

Он резко развернулся на сто восемьдесят градусов и, поскользнувшись на растекающейся по земле крови, упал на спину. Взгляд неудавшегося убийцы мгновенно уткнулся на закрывающий свет от единственного фонаря силуэт и спустя миг в нём зародился ужас.

- Б-блять! Ты Кейп?! - парень начал судорожно ползти от меня подальше, не понимая, что это бесполезно. - П-пощади! Я не знал! - чем дальше он отползал, тем шире ему открывалась сложившаяся картина. От вида бездыханных тел своих товарищей, его кожа в один миг побледнела, а к запаху железа начал примешиваться куда как менее приятный.

Между ног отползающего бандита растекалась зловонная лужа.

Я сделал небольшой шаг в его сторону, полностью игнорируя все увещевания будущего покойника.

- П-пощади! - в очередной раз выкрикнул он. - Стой! Ты же не был кейпом, да?! Ты только сейчас триггернул! У меня есть знакомые в верхушке Империи! Если я замолвлю за тебя словечко, то ты без проблем войдешь в состав! - видя, что я не особо заинтересован, его лицо приняло еще более уродливое выражение. - Не убивай! У меня есть деньги и связи! Я могу быть полезным! Я дам что угодно! - захлебываясь слезами и соплями продолжало торговаться за свою жизнь это насекомое.

- ...Ты прав. - остановился я. - Ты можешь быть полезен.

На лице нациста показалось выражение неверия, сменившееся счастьем и облегчением.

Мир вокруг замер.

Передо мной вновь появилась сетка Героев.

С легким сожалением я отпустил от себя Мортред, всем своим сердцем выказав ей благодарность и свое безмерное уважение. Сила покинула моё тело, а лежащий в ладони кинжал, в этом остановленном мире, начал медленно-медленно распадаться на частицы света.

Я собирался выбрать нового героя. Я не знал его истории и не успел дойти до него в своих изысканиях, но в частично просмотренной мной памяти Лорда Аверно мелькала его фигура. Один из немногих, кого названный Абаддоном мог назвать другом. Тот, что вечность был заточен в зеркальной темнице, обреченный на страдания. Тот, кто обворовал самих Владык-демонов. Тот, что сеял хаос даже в аду. Он подчинил себе силу демона отражений. Он познал саму суть ярости. Он тот, кто может украсть у вас самое дорогое. Вашу Жизнь.

'Я одолжу у тебя немного силы, Террорблейд...'

Демон, в самой сути которого лежала жадность крайне неохотно отозвался на зов, но даже этот бунтарь не может противиться воле Древних и того, кого они наделили силой.

Слияние с этим существом сильно отличалось от опыта с Мортред.

Потусторонняя сила затопила мое тело и изменила. Я чувствовал, как за спиной вырастает два огромных крыла, а тело слой за слоем покрывает металл. Лицо застыло восковой маской, а глаза начали источать синий туман.

Демон совершенно иначе смотрел на мир чем я, которого при рождении назвали Джеком, или даже чем Сестра Вуали, носящая имя Мортред. Развалившиеся вокруг мертвые тела ни капли

не занимали сознание демона, воспринимаясь не иначе, чем часть ландшафта. Если для Фантом Ассасин смерть - лишь естественный итог жизни, которого нет смысла ни бояться не презирать, то для Террорблейда, смерть людей - не иначе как случайно растоптанный во время прогулки муравей.- Я заберу у тебя то, что принадлежит мне.

Я не узнал своего голоса. Глубокий, он будто бы исходил из самых дальних уголков преисподней, бесчисленное множество раз отразившись от стальных внутренностей покрывающей меня брони.

На лицо обнадёженного было имперца нашла тень, а спустя миг на нем вновь отразился ужас.

- Стой...!

Из моего тела стремительно вышел поток синего тумана, врезавшись в распластавшегося на камнях человека и вытесняя из него саму жизнь. Подхваченная туманом, она устремилась ко мне и без остатка впиталась в демоническое тело прямо через рот.

Нацист взвизгнул от боли.

На его лице расплылся внушительный синяк, а нос хрустнул и вдавился в череп.

Каждая травма, что была в моем теле стала его травмой.

Сколь бы не был жаден Террорблейд, он никогда не жалел одарить своих врагов страданиями.

Я медленно приблизился к стонущему от боли имперцу и, присев рядом, взглянул в его наполненные ужасом глаза.- Твой злейший враг - это ты сам. - раздался в переулке потусторонний голос. - Так взгляни же в свое отражение.

Дирк замер.

Все его тело начало неистово дрожать, а зрачки в распахнутых в ужасе глазах расширились до предела. Его грудь замерла не в силах сделать ни единого вдоха. Еще миг спустя его взгляд потух.

Мертвое тело так осталось неподвижным из-за сведенных судорогой от ужаса мышц.

Я выпрямился в полный рост, чувствуя как украденная жизнь волной проходит по всему телу и восстанавливает все повреждения.

'Благодарю за помощь, Величайший Мародер...!' - мысленно поблагодарил я Демона и отпустил его силу.

Все нечеловеческие атрибуты исчезли в синей вспышке света и я, впервые за вечность, вновь оказался в своем теле.

В своем едином сознании.

- ...Пиздец.